

Ши Цин проснулся, и ему приснился кошмар. Во сне он, словно безумец, изо всех сил пытался убить Цинь Мо.

А Цинь Мо безропотно терпел...

Как будто в сердце вонзили иглу, Ши Цин внезапно открыл глаза и обнаружил себя в совершенно незнакомом месте, в кромешной тьме, похожей на пещеру.

Он не стал проверять, что его окружает, и просто огляделся по сторонам.

Цинь Мо... Где был Цинь Мо?

Цинь Мо здесь не было.

Ши Цин в панике прыгнул с нефритового ложа и бросился к двери в пещеру.

Он должен был найти Цинь Мо, он хотел увидеть Цинь Мо.

Руки Ши Цина дрожали от страха. Его лицо было суровым, а в голове царил смятение. Он не смел ни о чем думать. Он хотел знать только одно: Цинь Мо, Цинь Мо, где он!

Едва он вышел за дверь, как натолкнулся на мощную грудь, и его обдало прохладным дыханием. Подняв голову, Ши Цин увидел знакомое лицо.

Даже в темной пещере он был ослепительно красив.

Цинь Мо... его хозяин.

Его сердце внезапно упало обратно в грудь. Ши Цин смотрел на него безучастно, затем обнял за шею и крепко поцеловал.

Он был так напуган, что его сердце едва не остановилось. К счастью, это был всего лишь сон.

Как он мог обратить свой меч против Цинь Мо? Как он мог причинить Цинь Мо боль? Невозможно, совершенно невозможно.

Неуклюжий поцелуй вызвал яростный отклик. Губы покраснели и распухли от сильного трения, а кончик языка онемел от присасывания. Но Ши Цин вовсе не хотел отпускать его. Он хотел, чтобы Цинь Мо целовал его, как раньше. Каждый раз это было грубо, страстно, властно и требовательно.

Он даже безумно хотел, чтобы Цинь Мо вошел в него и овладел им в этом совершенно чужом и незнакомом месте...

Казалось, только так он сможет выкинуть из головы этот ужасный кошмар.

Но хозяин остановил его, обнял все еще дрожащего мальчика, нежно поцеловал в кончик носа и сказал: «Не волнуйся, я отведу тебя куда-нибудь».

Ши Цин смотрел на него, не отрывая глаз от лица. Услышав слова Цинь Мо, он послушно кивнул.

Цинь Мо огорченно потрогал губы. Возможно, Ши Цин и не помнил, как его заперли в зеркале души, но, похоже, неприятное впечатление осталось.

Успокаивающе коснувшись спины, Цинь Мо терпеливо ждал, пока Ши Цин успокоится, а затем, чтобы отвлечь его, взял за руку и вышел из маленькой пещеры.

Они не использовали магию, просто медленно шли рука об руку. Примерно через три или четыре минуты они свернули в другой проход. По пути окружающие хрустальные камни, казалось, почувствовали отклик и постепенно загорались один за другим, источая мягкое и теплое желтое свечение.

Обычно Ши Цин открывал глаза и рассматривал каждый из них по очереди, и ему было бы очень любопытно, но сейчас он был не в настроении.

Он чувствовал, что просто держать Цинь Мо за руку недостаточно, и ему все еще было не по себе, очень не по себе.

Но если Цинь Мо хотел куда-то его отвести, он должен был пойти с ним.

Пройдя через проход, они оказались перед огромной каменной дверью. Под желтым светом кристаллов дверь из чистого черного камня отражала слабый белый свет. Если присмотреться, то можно было увидеть на ней бесчисленные тонкие линии, опоясывающие всю каменную дверь, настолько плотные, что их трудно было разглядеть на расстоянии, а если подойти слишком близко, то онемееет кожа головы. А если подойти слишком близко, то в ноздри ударит сильный запах крови.

Ши Цин слегка нахмурился, а каменная дверь уже была открыта.

Ему всегда казалось, что эти линии - кровь, но из-за того, что она так быстро исчезла, он не мог быть уверен.

Он не знал, что это действительно была кровь, и вся кровь, текущая в теле Лу Цзююаня, была здесь.

Каменная дверь открылась, и Ши Цин был совершенно ошеломлен открывшейся перед ним картиной.

Несмотря на то, что он был немного подготовлен, он действительно увидел груды редких сокровищ, оружие божественного уровня, источающее ослепительный свет, духовные камни высшего класса, которые были разбросаны по земле, как камни, и коробки с эликсирами, которые громоздились, как горы... Ши Цин все еще был потрясен.

Это... слишком много!

Но в следующий момент он понял, что это... скорее всего, тайник с сокровищами Лу Цзююаня.

Сразу же после этого он почувствовал в своем сердце волнение.

Его охватили неопишуемые эмоции, а нос занял. Он повернулся и крепко обнял Цинь Мо, зарывшись лицом в его руки.

Его хозяин никогда не заботился об этих внешних вещах. Если бы не он, он бы вообще не вспомнил об этом месте.

Хотя Лу Цзююань был мертв, открыть это тайное царство все равно было бы очень сложно! Но пока он спал, Цинь Мо уже многое успел сделать.

Вспомнив, как Цинь Мо только что выразился: Я отведу тебя куда-нибудь.

На самом деле он хотел сделать ему сюрприз.

Ему было совершенно все равно, насколько ценной была вещь, но именно эта мысль чрезвычайно тронула Ши Цина.

Его хозяин, его сумасшедший хозяин, действительно сделает это для него.

При этих мыслях нос Ши Цина болел все сильнее, и он чуть не заплакал от безысходности.

Цинь Мо был слегка напуган тем, что Ши Цин бросился к нему в объятия. Он почувствовал, что человек в его объятиях слегка дрожит. Неужели он все еще боится? Неужели ничто из этого не могло его отвлечь?

Цинь Мо слегка нахмурился, погладил его по спине и негромко спросил: «Тебе не нравится?»

Ши Цин приглушенно произнес: «...мне нравится».

Цинь Мо скривил губы: «Почему бы тебе не отнести его в пространство побыстрее?»

Руки Ши Цина сильно чесались. Он поднял голову, его глаза были красными, но очень яркими. Он слегка потянул Цинь Мо вниз и посмотрел на него: «Цинь Мо».

«Эм?»

Ши Цин посмотрел на него и воскликнул: «Я люблю тебя!»

В глазах Цинь Мо появилась явная улыбка: «Мм.»

«Я действительно, действительно люблю тебя!»

«Хорошо».

«Очень, очень сильно люблю тебя!»

«Я знаю».

«Я буду любить тебя вечно и вечно... мм...» Очень хорошо, мой рот наконец-то был полностью закрыт.

В страстном поцелуе Ши Цин почувствовал, что вся тревога, которую он испытывал только что, кажется, исчезла. Он никогда не думал, что может любить кого-то так сильно, как будто все его сердце было заполнено.

Он чувствовал себя очень, очень довольным. С этим человеком рядом у него было все.

Во время поцелуя его руки были немного нечестными. Ши Цин потянул Цинь Мо за одежду, но Цинь Мо остановил его. Хотя он и не разорвал громоздкую одежду, она была немного грязной из-за потягивания.

Ши Цин глянул краем глаза, и все его тело вдруг замерло.

Воротник черного халата отстегнулся, и на белой шее Цинь Мо появился свирепый шрам.

Глаза Ши Цина потемнели, и он без промедления начал действовать. С небольшим усилием он полностью разорвал одежду на куски.

Открылся большой кусок груди, испещренный сложными следами от ножей, один за другим, словно свирепые звери, вгрызающиеся в сердце Ши Цина.

Ши Цин остолбенел, и острая боль в сердце мгновенно заполнила все его тело. Эти намеренно стертые фрагменты хлынули потоком. Лицо Ши Цина мгновенно побледнело, а все его тело начало неудержимо дрожать. Его губы стали почти прозрачными: «Я... Я сделал это».

Это был не сон, это были не сны, он действительно сделал это, он хотел убить Цинь Мо, как безумец, и он действительно пронзил его сердце длинным мечом!

Он действительно... он действительно...

Огромное отчаяние сковало его дух, и все тело Ши Цина стало вялым.

Цинь Мо слегка нахмурился. Ши Цин не просыпался. Он не мог вернуться в системное пространство. Естественно, он не мог выкупить лекарство. Хотя он принял эликсир, чтобы остановить кровотечение и восполнить духовную энергию, эти шрамы не могли быть удалены за короткое время. А с нынешним уровнем культивации Ши Цина скрыть это от него было невозможно.

«Цин Цин!» Цинь Мо взял его на руки, крепко обнял и сказал мягким голосом: «Все хорошо, все в порядке».

Мужчина в его объятиях неудержимо дрожал. Цинь Мо коснулся его шеи, и от холода его зрачки сузились.

В следующий момент он резко отстранил его от себя, и тут же... его духовная энергия взлетела ввысь!

Сейчас Ши Цин находился на девятом уровне Зарождающейся Души - уровень, который нужно было преодолеть, а Иран Цзюэ и вовсе культивировался до шестого уровня. В этот критический момент разум сильно колебался, и, скорее всего, он мог сойти с ума.

Не раздумывая, Цинь Мо тут же выпустил свое духовное сознание и беспрепятственно вошел в тело Ши Цина. Он увидел море сознания, в котором бурно бурлила духовная энергия.

К счастью, уровень культивации Цинь Мо был намного выше, чем у Ши Цина, и он вовремя обнаружил, что, хотя духовная энергия была из разных источников, к счастью, Ши Цин был очень знаком с духовным сознанием Цинь Мо и не испытывал никакой реакции отторжения, а даже был очень послушен ему. Под его руководством бешеное ядро, пораженное духовной

энергией, наконец успокоилось.

Когда сознание Цинь Мо отступило, пустые глаза Ши Цина постепенно сфокусировались.

Как только он увидел Цинь Мо, в его огромных глазах быстро собралось большое количество слез. Не было слышно ни звука, но слезы падали вниз крупными каплями.

Он смотрел на Цинь Мо, его губы все еще дрожали, но он изо всех сил старался издать звук: «Прости... прости... прости... прости, Цинь Мо, прости!»

Цинь Мо слегка наклонился вперед и посмотрел на него, его глаза наполнились небывалой нежностью: «Я знаю, что ты меня не бросишь».

Ши Цин энергично кивнул.

«Ты принадлежишь мне».

Ши Цин энергично кивнул.

«Ты любишь меня».

Ши Цин прикусил губу, потеряв дар речи, и только кивнул головой.

Цинь Мо коснулся его белой шеи и слегка улыбнулся: «Слушай, я так тебе верю, почему же ты не веришь мне?»

Ши Цин был ошеломлен.

Цинь Мо приподнял его подбородок и поцеловал красные и распухшие губы. Он почувствовал горечь слез, но неожиданно обнаружил, что они очень вкусные. Он углубил поцелуй и стал ласкать это мягкое тело. Цинь Мо почувствовал огромное удовлетворение.

Поверь, даже если ты действительно уйдешь, предашь или бросишь меня, это не имеет значения, я верну тебя и навсегда прижму к себе.

Поцелуй постепенно переместился ниже, и атмосфера постепенно стала двусмысленной. Мелкие поцелуи проходили по сексуальным ключицам, белой груди и плоскому животу, кусочек за кусочком, очень терпеливо и внимательно, с сильным чувством нежности, деликатности и комфорта, дразня это тело, которое принадлежало ему.

И только когда он глубоко вошел, Цинь Мо замороженно смотрел на него, его темные глаза

были полны явного желания доминировать.

Цинцин, дорогой, не нужно извиняться, у тебя никогда не будет такого шанса.

<http://bllate.org/book/5264/522066>